

САНКЦИИ – ПОСЛЕДСТВИЯ, ПУТИ РЕШЕНИЯ ДЛЯ КОМПАНИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

София Михайловна Михайлова¹, Григорий Георгиевич Сидоренко²

^{1,2}Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

¹sophiamih@mail.ru

²ggsidorenko@fa.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы влияния санкций на различные отрасли экономики Российской Федерации и проведен сравнительный анализ основных показателей деятельности предприятий попавших по санкционное воздействие и последствия введенных ограничений с разделением на отраслевую принадлежность и главных противодействующих мероприятий с целью сохранения устойчивости бизнеса, исключения банкротства и даже увеличения прибыли за счет построения новых взаимосвязей с новыми зарубежными игроками.

Ключевые слова: санкции, экономика, уязвимость, импортозамещение, прибыль, устойчивость бизнеса

Для цитирования: Михайлова С. М., Сидоренко Г. Г. Санкции – последствия, пути решения для компаний топливно-энергетического комплекса // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 223–229. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-223-229>

Problems of Economics

Original article

SANCTIONS – CONSEQUENCES, SOLUTIONS FOR FUEL AND ENERGY COMPANIES

Sofia M. Mikhailova¹, Grigory G. Sidorenko²

^{1,2}Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹sophiamih@mail.ru

²ggsidorenko@fa.ru

Abstract. The article discusses the impact of sanctions on various sectors of the economy of the Russian Federation and provides a comparative analysis of the main performance indicators of enterprises affected by the sanctions and the consequences of the restrictions imposed, divided into industry affiliation and the main counteracting measures in order to preserve the stability of the business, exclude bankruptcy and even increase profits by building new relationships with new foreign players.

Keywords: sanctions, economy, vulnerability, import substitution, profit, business sustainability

For citation: Mikhailova S.M., Sidorenko G. G. Sanctions – consequences, solutions for fuel and energy companies. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):223–229. (In Russ.).* <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-223-229>

Российская экономика последние восемь лет постоянно находится под нарастающим давлением санкций западных стран и не только. Так как в цивилизованном человеческом сообществе стараются поддерживать международную безопасность без вооруженных конфликтов, санкции в данном случае являются одним из наиболее часто используемых инструментов для достижения этой цели, так считают многие эксперты США и стран Европы, которые видят в этом экономическую и политическую пользу.

Рассматривая содержание санкций 2014 года можно сказать, что основной удар пришелся на компании топливно-энергетического комплекса, в том числе нефтедобывающей отрасли, а базой данного положения является использование инновационных технологий с целью повышения коэффициента извлечения нефти, повышения рентабельности производства

при добыче в Арктической зоне и труднодоступных местах (глубоководный шельф, повышенная вязкость и сернистость нефти и т.п.), а также ограничения рыночной конкуренции (эмбарго или запрещение транспортировки или фрахтования) [1].

Санкционные ограничения направлены на те отрасли российской экономики, которые наиболее уязвимы в результате незначительных структурных изменений, диспропорций и дисбалансов. Вместо того, чтобы развивать новейшие отрасли и поднимать развалившееся производство после распада СССР, с 1992 г. был сделан упор на экспорт нефтегазового сырья, импорт необходимого продовольствия и оборудования с целью увеличения налогов и сборов [2].

При анализе последствий санкций 2014 г. следует всегда также иметь в виду, что все они происходили на фоне снижения мировых цен на основной энергоресурс - нефть. В период 2014–2015 гг. цена на нефть марки Brent упала более чем на 50 %, из-за чего нефтегазовые доходы сократились на 20 % [3].

Кроме того, усилили уязвимость финансовой системы Российской Федерации следующие обстоятельства: главная часть доходов страны формируется от добычи углеводородов, основным направлением транспортировки энергоресурсов Европа и неразвитость сельского хозяйства, станкостроения, переработка сырья и других направлений, зависимость страны от импорта. Поэтому важно понимать, что перечисленные последствия санкций являются также следствием других экономических факторов, и разграничить их влияние не представляется возможным.

Негативное влияние экономических санкций на основные российские социально-экономические показатели отчетливо видно по статистическим данным ВВП, товарооборота, уровня жизни населения и других макроэкономических показателей российской экономики.

Введенные рестрикции в большинстве случаев являются основой падения инвестиционной привлекательности для российского бизнеса и государства. В 2015 г. ситуация в России ещё больше ухудшилась. По данным рейтинга BDO International Business Compass, ежегодно разрабатываемого институтом мировой экономики в Гамбурге, Россия была на сотой строчке рейтинга (ниже Никарагуа, Парагвая и Вьетнама), что свидетельствует об ухудшении инвестиционной привлекательности бизнеса в России [1].

Санкции оказали также значительное влияние на социальную сферу. Так в 2013 г. средняя зарплата в России составляла около 30 тыс. руб. (911 долларов), а в 2021 г. зарплаты в рублях выросли в 1,8 раз (чуть больше 53 тыс. руб.), но значительно сократились в долларах (690 долларов). Данные изменения особо ощутимы на фоне роста цен на товары и услуги, ведь даже по данным Росстата, реальные располагаемые доходы населения с 2014 по 2020 г. упали на 10,2%, в тот же период инфляция составила 44,3%.

Для того, чтобы уменьшить влияние санкций на российскую экономику было необходимо провести определенные мероприятия: развить импортозамещение; оказать поддержку предприятиям несырьевого экспорта, уделив внимание высокотехнологичным отраслям; осуществлять поддержку сельскохозяйственного сектора; переориентировать экспорт энергоресурсов и импорт продовольственных товаров с данного региона; создать защищённые от санкций системы международных платежей и расчетов в рамках евразийской интеграции.

В 2014 г. правительство РФ приняло решение о введении продовольственного эмбарго на страны Евросоюза, США, Канады и прочих стран, что также стало отправной точкой для реализации политики импортозамещения в России.

Динамика производства и импорта санкционной продукции в Российской Федерации за восемь лет (рис. 1) показала, что идёт значительное, более чем в два раза (объем производства 12,3%, а импорт 25,4%), расхождение между совокупным объемом производств и объёмом импорта. В связи с этим можно сделать вывод, что доля импорта сократилась, но не значительной (необходимой) степени, а это и есть основа импортозамещения, бурное развитие которого возникло в результате введенных санкций.

Вместе с политикой импортозамещения государством также были предприняты меры по поддержке сельского хозяйства для обеспечения продовольственной независимости России, которая основана на самообеспечении отечественной сельскохозяйственной продукцией, сырьем, продовольствием и определяется как уровень самообеспечения в процентах, рассчитываемый как отношение объема отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия к объёму их внутреннего потребления и имеющий пороговые значения в отношении.

Рис. 1. Динамика производства и импорта санкционной продукции в РФ, млн т

Источник: ФТС, Росстат, данные международной торговли ООН

Fig. 1. Dynamics of production and import of sanctioned products in the Russian Federation, million tons

Source: FCS, Rosstat, UN International Trade data

Уровень самообеспечения РФ мясом и мясoproдуктами в 2014 г. было несколько ниже порогового значения, равного 85%, но к 2020 г. произошел рост показателя до 100,1%. Уровень собственного обеспечения Российской Федерации овощами и бахчевыми в 2020 г. - 86,3%. В свою очередь, обеспеченность страны молоком и молочными продуктами в 2020 г. находилась на уровне 84%, что на 6% ниже порогового значения. Самый низкий уровень самообеспечения отмечается для фруктов и ягод, потребность в которых покрывается внутренними ресурсами лишь на 42% вместо 60%, что обусловлено климатическими особенностями страны. Однако не менее важно и то, что ситуация с самообеспечением очень сильно различается в разрезе регионов, где не всегда можно пронаблюдать такую же картину. Россия очень большая страна, где усредненные показатели не всегда показывают реалии, в которых живут её граждане и бизнес.

Многими российскими учеными зернопродуктовый подкомплекс АПК определяется как один из наиболее важных элементов в системе продовольственного обеспечения России в условиях эмбарго, так как именно по нему все показатели производства и импортозамещения показывают наилучшую положительную динамику.

Полного импортозамещения в России с 2014 года так и не произошло, однако у данного процесса была положительная динамика на протяжении всего рассматриваемого периода, а некоторые недружественные действия стали катализатором деятельности в данном направлении.

Основными товарными позициями в российском экспорте на 2021 г. по-прежнему остаются нефть, уголь и природный газ, металлы и изделия из них, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, продукция химической промышленности, каучук – 7,7%, а также древесина. Изменение товарной структуры российского экспорта с 2014 года представлена на рис. 2.

По статистике АО «Российский экспортный центр», несырьевой неэнергетический экспорт России в 2020 г. составил 161,3 млрд долларов США, что было новым абсолютным рекордом. В первом полугодии 2021 г. Несырьевой энергетический сектор составил 82,7 млрд долл., что является лучшим результатом для 6 месяцев, прежний пик – 70,6 млрд долл. в 2018 г.

Основные показатели несырьевого неэнергетического экспорта России по товарным группам характеризует узкую направленность отраслей. Главным направлением хозяйственной деятельности российского бизнеса являются: металлопродукция, машиностроение, продовольствие и химические товары.

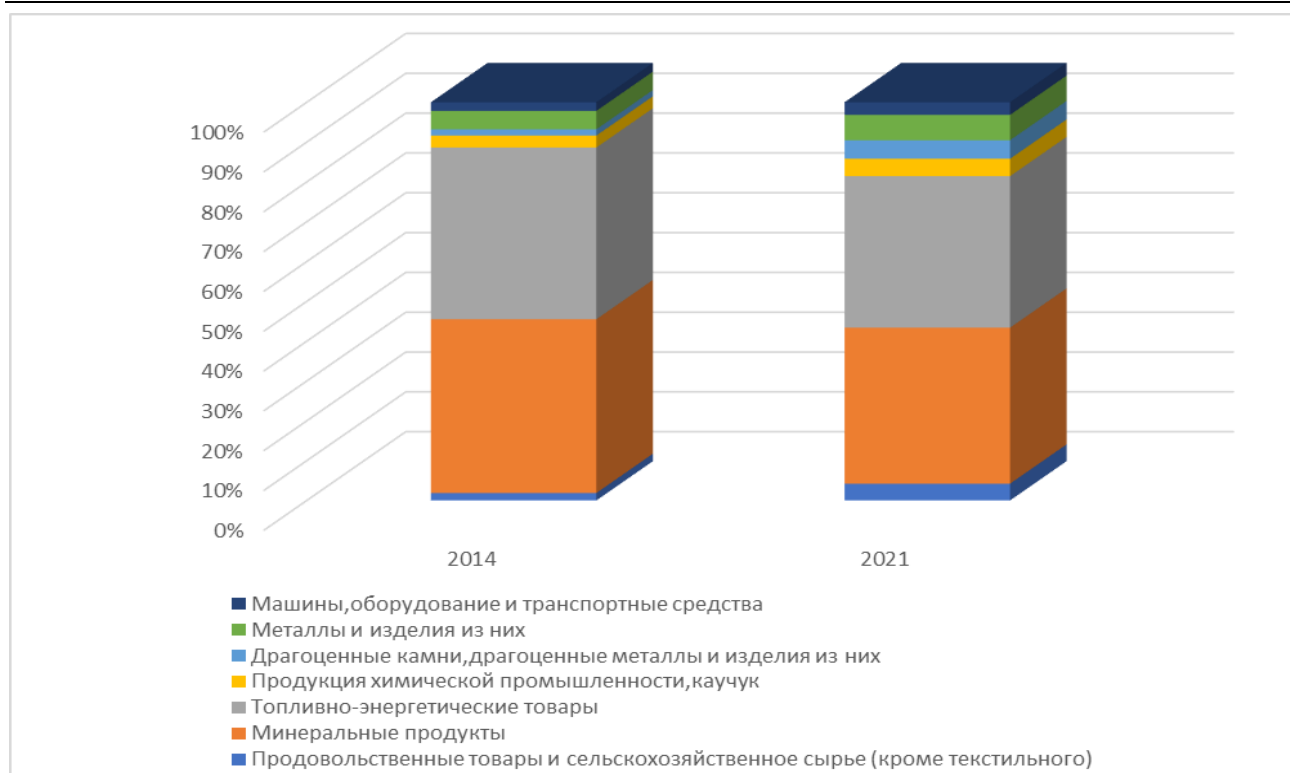

Рис. 2. Динамика товарной структуры экспорта. Источник: ФТС

Fig. 2. Dynamics of the commodity structure of exports

При анализе данных о географическом положении основных стран, в которые Российская Федерация экспортирует, становится ясно, что переориентация внешней торговли на «восток» была осуществлена успешно (рис. 3), что подтверждается в настоящее время договорными обязательствами и объемом экспорта. Страны в диаграмме выстроены в соответствии с объемом экспорта в эти страны в 2013 г., т. е. до введения санкций. Китай был важным российским партнером и до 2014 г., однако после обострения ситуации с западными партнерами отношения между странами укрепились.

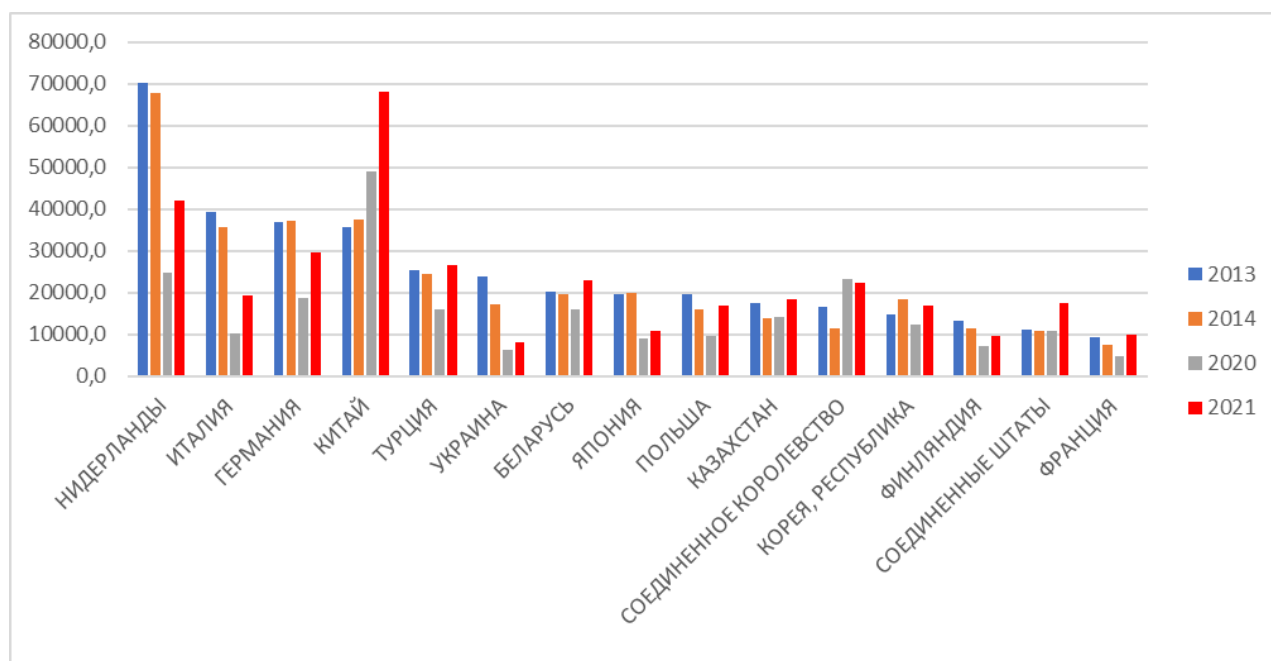

Рис. 3. География экспорта РФ по годам. Источник: ФТС

Fig. 3. Geography of exports of the Russian Federation by year

В настоящее время приоритетным направлением диверсификации отраслевой деятельности бизнеса является государственное регулирование отстающих или требующих поддержки товарных групп (отраслей), в том числе и сырьевого неэнергетического экспорта, которое показало свою эффективность.

И несмотря на наращивание внешней торговли с Китаем нельзя с уверенностью сказать, что России удалось переориентировать на восток экспорт основных групп товаров. Сложность в заключении договоров о продаже российских энергоносителей в азиатские страны заключается в том, что в этом регионе уже есть поставщики, которые заняли нишу и являются надёжными источниками нефти и нефтепродуктов.

С 2015 г. на территории России полномасштабно функционирует собственная Национальная платежная система "МИР". По состоянию на конец 2020 г. ее участниками является 351 организация. Из них эмитентами являются 145 банков. В 2022 г. картой «МИР» можно оплачивать товары или услуги, снять деньги на территории 11 стран, а также внедрены кобейджинговые карты для России «Мир»-Maestro, «Мир»-JCB и «Мир»-UnionPay и оплаты за границей Maestro, JCB и UnionPay [4].

Можно сказать, что так и не удалось создать систему международных платежей и расчетов в рамках евразийской интеграции, однако платежная система «МИР» стала важной частью усиления экономической безопасности России, позволяющей оказывать банковские услуги независимо от политических внешних факторов.

Россия столкнулась с новой угрозой ее экономической безопасности в 2022 г. Западные страны, отреагировав на геополитическую ситуацию, складывающуюся на территории Украины, ввели ограничительные меры против российских банков, организаций и др., на май этого года было разработано уже шесть пакетов санкций.

После введения санкций западными странами правительство РФ приняло решение ввести контрмеры, которые включали в себя ограничения в отношении иностранных компаний, ограничения в отношении внешнеэкономической деятельности, специальные экономические меры. Также были разработаны меры поддержки бизнеса и населения в условиях волатильности.

Кроме вышеперечисленных мер, были приняты законы по различного рода послабления по госзакупкам, возобновлена программа поддержки системообразующих организаций, которая действовала в 2020 г. в связи с коронавирусом. Минфин сообщил, что правительство одобрило поправки к НК РФ, которые могут поддержать налогоплательщиков в условиях санкций.

К 7 марта 2022 г. Россия стала мировым лидером по количеству наложенных на нее санкций, обойдя Иран. Число российских физических и юридических лиц, находящихся под санкциями, достигло 5530, на 25 мая 2022 г. общее число санкций составило 10580.

Пример Ирана может быть показательным для России, так как действует 3616 введенных санкций, однако, при анализе было также учтено, что сокрушительные экономические санкции против Ирана вводились в течение 10 лет, а аналогичные санкции против России были введены в действие в течение 10 дней¹.

В 2020 г. ВВП Ирана на душу населения снизился на 74% по сравнению с 2010 г. Приток иностранных инвестиций практически иссяк. При этом бизнес продолжает существовать: доля малого и среднего предпринимательства в ВВП ~ 20%, ~45% рабочих мест в реальном секторе обеспечивают данный бизнес. Оценку в данном диапазоне также дают международные экономические организации и рейтинговые агентства (рис. 4).

Европейский банк реконструкции и развития 31 марта 2022 г. в своем сообщении выдвинул прогноз о том, что в этом году экономика России сократится на 10 %.

Одним из возможных, но самым малозначительным для экономики страны, последствий наложенных санкций также будет рост теневой экономики.

Причинами роста теневой экономики является множество факторов: безработица, ограничения по обмену валюты в коммерческих банках (которые естественно приводят к активизации незаконной деятельности по обмену валюты с рук), отключение от систем Apple pay и Google pay, отключение от системы SWIFT и затруднение работы банковских карт Visa и MasterCard (из-за чего больше операций будут проводиться в наличной форме, а значит они будут трудно отслеживаемые).

¹ Castellum.AI

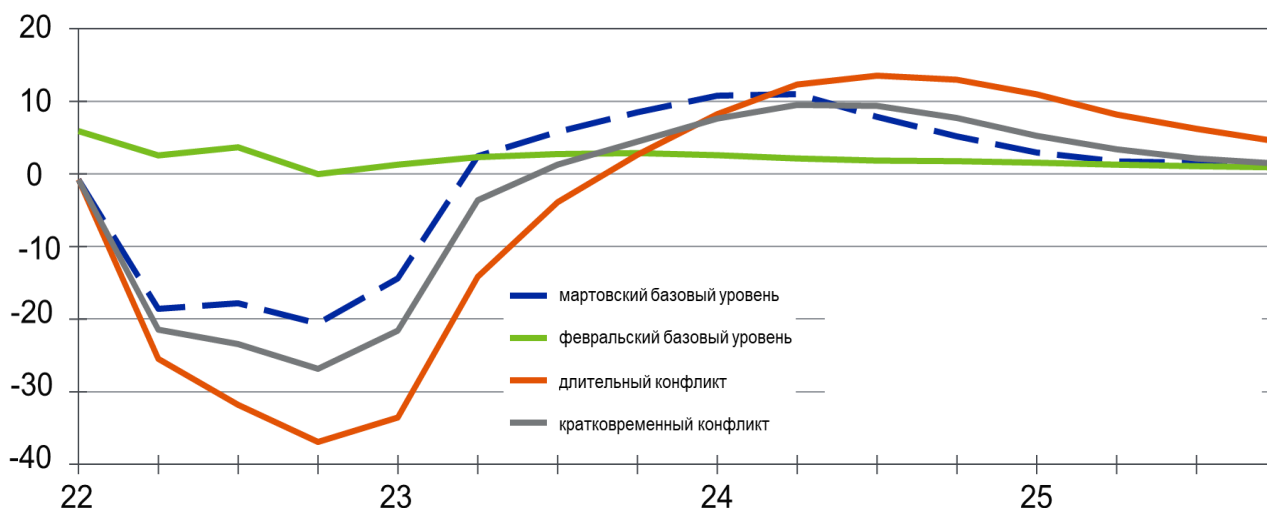

Рис. 4. Рост Российского ВВП, % изменение по годам
 Источник: Правительственные источники, Moody's Analytics

Fig. 4. Russian GDP growth, % change by year
 Source: Government Sources, Moody's Analytics

После санкций, наложенных на Иран в 2018 г., была замечена определённая тенденция: рост теневой экономики стал значительно превышать рост официальной экономики Ирана.

Основой получения ущерба российской экономике ущерба от введённых санкций, а как было изложено выше в сферах доступа к инновационным технологиям, внешнеэкономической деятельности и внутренним проблемам эффективно распределять добываемые (создаваемые) ресурсы.

Однако опыт, накопленный Ираном, хотя и максимально близок к настоящей ситуации в России, нельзя использовать для точных прогнозов, так как в качественном соотношении санкции двух стран всё ещё отличаются.

Таким образом в перспективе экономика России может столкнуться со следующими проблемами: потерей макроэкономической и социальной устойчивости, технологическим отставанием, а также падением качества потребительских товаров или и вовсе их дефицитом. Государство должно постараться решить те проблемы, которые остались ещё после введения санкций 2014 года, а также поддерживать малого и среднего предпринимателя, обеспечивая конкурентную среду и рыночное ценообразование. Экономика России определенно почувствует на себе последствия событий февраля 2022 года, независимо от того, чем закончится геополитический конфликт, но антикризисные меры могут смягчить негативный эффект.

Список источников

1. Belozyorov S. A., Sokolovska O. Economic Sanctions against Russia: Assessing the Policies to Overcome their Impact // Economy of Regions. 2020. Vol. 16. No 4. P. 1115-1131. – DOI 10.17059/ekon.reg.2020-4-8.
2. Дудин М., Лясников Н. Мировые санкции и Россия: приоритеты и экономическая безопасность // Экономическая политика. 2014. № 6. С. 114-125.
3. Ермаков И. В., Филатов В. В., Бузулуцкая М. В., Романова А. Н. Продовольственная безопасность и внешнеэкономическая деятельность перерабатывающих предприятий молочной отрасли Российской Федерации // Вестник Академии. 2020. № 4. С. 88-96. DOI 10.51409/2073-9621-2020-4-88-96.
4. Недорезова Е. С., Ромашин В. П. Особенности становления платежной системы "МИР" // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 1-1. С. 493-496.

References

1. Belozyorov S. A., Sokolovska O. Economic Sanctions against Russia: Assessing the Policies to Overcome their Impact. *Economy of Regions*. 2020;16(4):1115-1131. – DOI 10.17059/ekon.reg.2020-4-8. (In Russ.)
2. Dudin M., Lyasnikov N. World sanctions and Russia: priorities and economic security. *Economic policy*. 2014;(6):114-125. (In Russ.)
3. Ermakov I. V., Filatov V. V., Buzulutskaya M. V., Romanova A. N. Food security and foreign economic activity of dairy processing enterprises of the Russian Federation. *Bulletin of the Academy*. 2020;(4):88-96. – DOI 10.51409/2073-9621-2020-4-88-96. (In Russ.)
4. Nedrezova E. S., Romashin V. P. Features of the formation of the payment system "MIR". *Science of the XXI century: current directions of development*. 2020;(1-1):493-496. (In Russ.)

Информация об авторах

С. М. Михайлова - бакалавр по профилю «Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
Г. Г. Сидоренко – кандидат технических наук, доцент Департамента экономической безопасности и управления рисками Факультета экономики и бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

Information about the authors

S. M. Mikhailova - Bachelor's degree in the profile "Economic security of economic entities" of Financial University under the Government of the Russian Federation;
G. G. Sidorenko - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security and Risk Management of the Faculty of Economics and Business of Financial University under the Government of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.09.2022; одобрена после рецензирования 15.10.2022; принята к публикации 16.10.2022.

The article was submitted 30.09.2022; approved after reviewing 15.10.2022; accepted for publication 16.10.2022.